

УДК 159.923.2

Мустафин Альхас Амирович,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
e-mail: alhas355@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОТ ЭРИКА ЭРИКСОНА К МАНУЭЛЮ КАСТЕЛЬСУ

Mustafin A.A.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF IDENTITY TRANSFORMATION IN THE DIGITAL AGE: FROM ERIC ERICKSON TO MANUEL CASTELLS

Аннотация. Современная цифровая среда коренным образом меняет процесс формирования идентичности. Традиционные теории Э. Эриксона, И. Гофмана, рассматривавшие «Я» как стабильную и целостную структуру, сегодня не в полной мере объясняют гибкие и множественные формы самоидентификации. Основная проблема заключается в разрыве и отсутствии связи между классическими научными подходами, утратившими свой потенциал и объяснительные возможности в условиях новой реальности, где на идентичность активно влияют не внутренние психологические процессы, а внешняя логика цифровых платформ, их алгоритмы и дизайн. Как представляется, решение указанной проблемы состоит в переоценке возможностей традиционных теорий идентичности в достижении целостности «Я» и выявлении конкретных механизмов, с помощью которых современные цифровые технологии формируют новую, гибридную природу цифрового «Я».

Ключевые слова: идентичность, цифровая эпоха, перформанс, сетевое общество, постмодерн, гибридная идентичность, сетевая идентичность, самопрезентация, цифровая культура, трансформация идентичности.

Abstract. The modern digital environment is fundamentally changing the process of identity formation. The traditional theories of E. Erickson and I. Hoffmann, who considered the "I" as a stable and integral structure, do not fully explain flexible and multiple forms of self-identification today. The main problem lies in the gap and lack of connection between classical scientific approaches, which have lost their potential and explanatory capabilities in a new reality where identity is actively influenced not by internal psychological processes, but by the external logic of digital platforms, their algorithms and design. It seems that the solution to this problem is to reevaluate traditional theories of identity and identify specific mechanisms by which modern digital technologies form a new, hybrid nature of the digital self.

Keywords: identity, digital age, performance, network society, postmodernity, hybrid identity, network identity, self-presentation, digital culture, identity transformation.

Трансформация социальных структур под влиянием цифровизации требует пересмотра классических теоретических моделей идентичности, сформированных в доцифровую эпоху в контексте их объяснительных возможностей. Центральная проблема исследования, заключается в теоретическом разрыве между устоявшимися концепциями идентичности, разработанными в доцифровую эпоху и ориентированными на целостность, стабильность и внутреннюю последовательность «Я», и эмпирическими реалиями, в которых идентичность проявляет себя как сознательно конструируемый, гибкий и множественный конструкт. Если классическая психосоциальная теория Эрика Эриксона понимает идентичность как достижение

целостности «Я», результат успешного решения возрастных кризисов, где ключевыми параметрами выступают непрерывность и единство самовосприятия, то классический социологический подход Ирвинга Гофмана описывает ее как перформанс – управляемое исполнение роли для конкретной аудитории. Обе эти модели формировались в контексте стабильных социальных структур с преимущественно офлайновым взаимодействием, то есть без использования интернета и интернет-технологий. В новых же условиях, продиктованных спецификой виртуальной коммуникации, прежние традиционные манипуляции и игры с идентичностью теряют свою актуальность, поскольку в эпоху сбора и анализа цифровых следов и больших данных

реальная идентичность практически срачивается с виртуальной, превращаясь в единый цифровой профиль личности. Это сраживание переводит частную жизнь человека в публичную сферу, порождая феномен «публичной идентичности», что и является сутью исследуемой проблемы.

Цель настоящего исследования заключается в проведении комплексного анализа эволюции теоретических подходов к понятию «идентичность» и выявлении на этой основе устойчивого концептуального фундамента для ее изучения в условиях цифровой эпохи.

Для достижения цели ставятся следующие задачи: во-первых, реконструировать и критически переосмыслить ключевые положения классических теорий идентичности, в частности, психосоциального подхода Э. Эриксона и драматургической социологии И. Гофмана в контексте их объяснительного потенциала; во-вторых, проанализировать постмодернистскую критику идеи целостной и стабильной идентичности, оценив ее роль в подготовке теоретической почвы для адекватного понимания цифровой идентичности; в-третьих, рассмотреть современные подходы, с фокусом на концепцию сетевой идентичности Мануэля Кастельса, которая подчеркивает, что в информационную эпоху идентичность формируется в рамках сетевых структур, являясь продуктом взаимодействия глобальных потоков информации и индивидуального опыта пользователя; и, наконец, в-четвертых, осуществить синтез междисциплинарного теоретического базиса, объединяющего достижения социальной философии, психологии и социологии, для разработки интегральной модели анализа цифровой идентичности, как сложного гибридного феномена.

Методологическую основу работы составляет теоретический анализ используемой литературы по социальной философии, психологии и социологии; сравнительно-исторический метод, позволяющий провести сопоставление классических и современных концепций идентичности и выявить логику их трансформации. Междисциплинарный характер исследования предполагает интеграцию концептуального аппарата из различных областей знания для создания целостной картины изучаемого феномена. Такой интегральный подход позволяет выработать комплексное понимание цифровой идентичности

как феномена, находящегося на стыке индивидуального и социального, реального и виртуального, внутреннего и внешнего.

Классические теории идентичности: психосоциальная целостность и социальная драматургия.

Теоретическое осмысление идентичности берет свое начало в психосоциальной теории Эрика Эриксона, которая рассматривает идентичность как достижение целостности «Я», являющееся результатом успешного разрешения возрастных кризисов на различных этапах развития личности. Для Эриксона ключевыми параметрами идентичности выступают непрерывность, единство и последовательность самовосприятия, интегрирующего прошлый опыт, настоящие переживания и будущие устремления в связное и узнаваемое «Я». Эта модель предполагает относительно линейный и прогрессивный характер развития идентичности, где кризисы идентичности рассматриваются как необходимые этапы становления зрелой личности. Эриксоновская концепция формировалась в контексте относительно стабильных социальных структур середины XX века, где институты социализации (семья, школа, профессиональные сообщества) обладали четкими границами и предсказуемыми траекториями развития [1].

В отличие от психологической перспективы Эриксона, социологический подход Ирвинга Гофмана описывает идентичность как перформанс – управляемое исполнение социальной роли перед конкретной аудиторией в определенных ситуациях взаимодействия. Его теория социальной драматургии акцентирует внимание на стратегическом управлении впечатлением, использовании «фасада» и контекстуальной природе самопрезентации. Гофман различает «передний план» (*англ.* front stage) – публичную самопрезентацию, и «задний план» (*англ.* back stage) – приватное поведение, свободное от социальных условностей. Эта концепция знаменует важный сдвиг от внутреннего единства к внешнему исполнению, предвосхищая анализ современных цифровых практик самопрезентации, однако оставаясь в рамках взаимодействия «лицом к лицу» в стабильных социальных контекстах [2].

Постмодернистский поворот: идентичность как проект и множественность.

Эволюция понятия идентичности в условиях постмодерна ознаменовала ради-

кальный отход от понимания идентичности как данной сущности или неизменной категории. Постмодернистская мысль легитимизировала фрагментарность, гетерогенность и множественность самости, рассматривая идентичность как проект, который активно и постоянно конструируется самим индивидом. Так, Энтони Гидденс в концепции «рефлексивного проекта самости» подчеркивает, что в условиях позднего модерна идентичность становится делом личного выбора, постоянной «работы над собой» и нарративного конструирования, где индивид вынужден принимать множество рутинных решений о том, «как жить» [3]. Зигмунт Бауман вводит понятие «текущей современности», описывая идентичность как нечто текучее, гибкое и изменчивое, более не скованное жесткими социальными структурами и сравнивая с «призмой, через которую рассматриваются оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [4 с. 290].

Эта парадигма напрямую подводит к признанию множественности и ситуативной актуализации идентичностей. Вместо единого, монолитного «Я» индивид обладает набором различных, зачастую противоречивых «Я-концепций», которые актуализируются в зависимости от социального контекста, коммуникативной ситуации и целей взаимодействия. Постмодернистская критика подготовила теоретическую почву для адекватного понимания цифровых практик, где множественность становится не патологией, а нормой существования.

Современные подходы: сетевая идентичность и цифровой перформанс.

Современные подходы к цифровой идентичности, наследуя и трансформируя идеи прошлого, предлагают новые концептуальные рамки. Концепция «сетевой идентичности» Мануэля Кастельса подчеркивает, что в информационную эпоху идентичность формируется в рамках сетевых структур, организуемых с помощью цифровых коммуникационных технологий. Согласно Кастельсу, идентичность является не отражением некой предзаданной сущности, а продуктом сложного взаимодействия между глобальными потоками информации, культурными кодами и индивидуальным опытом пользователя в сети. Кастельс указывает на принципиальное различие между легитимной идентичностью, конструируемой доминирующими социальными институтами, и идентичностью про-

ектной, которую социальные акторы строят на основе собственных культурных материалов. В цифровую эпоху сетевая идентичность может как подчиняться логике господствующих сетей (например, корпоративных медиа), так и становиться основой для сопротивляющейся идентичности, конструируемой в оппозиции к доминирующим тенденциям [5].

В микросоциальном аспекте идея сетевой идентичности находит свое развитие в понимании цифровой идентичности как перформанса и стратегической самопрезентации. Цифровая среда, особенно социальные сети, представляют собой идеальную площадку для такого перформанса, где пользователь получает совершенный инструментарий для режиссуры своего образа: от тщательного отбора фотографий и формулировок до создания цельных визуальных эстетик и жизненных нарративов. Этот процесс становится непрерывным диалогом с распределенной аудиторией, где лайки, комментарии и репосты выступают в роли мгновенной обратной связи, подтверждающей или отвергающей успешность перформанса.

Синтез теоретических подходов: гибридная цифровая идентичность.

Теоретический фундамент позволяет рассматривать цифровую идентичность как сложный гибридный феномен, в котором элементы рассмотренных теорий не отрицают, а дополняют друг друга, создавая многомерную модель для понимания современной самости.

Во-первых, в цифровой среде эриксоновское стремление к целостности «Я» вступает в постоянный диалог с гофмановской драматургией, которая обретает невиданные ранее инструменты для контроля над самопрезентацией. Пользователь, с одной стороны, ищет устойчивость и узнаваемость своего образа (что отражает эриксоновскую потребность в целостности), а с другой – вынужден постоянно «играть» разные роли для разных аудиторий, используя цифровые инструменты для управления впечатлением.

Во-вторых, постмодернистская множественность находит свое технологическое воплощение в возможности вести множество цифровых профилей (личный, профессиональный, анонимный и т.д.). Каждый из этих профилей представляет собой отдельный перформанс, успешность которого валидиру-

ется через непрерывную обратную связь от аудитории (лайки, комментарии, репосты), что превращает идентичность в непрекращающийся процессуальный проект. Этот процесс соответствует баумановской концепции «текущей идентичности», но приобретает специфические черты в цифровой среде.

В-третьих, все эти процессы опосредуются сетевой логикой по Кастельсу. Идентичность конструируется не в вакууме, а в рамках конкретных цифровых платформ, алгоритмы которых формируют информационные потоки, задают правила игры и создают структурные ограничения для самовыражения. Таким образом, цифровая идентичность становится продуктом взаимодействия индивидуальных усилий по самопрезентации и структурных возможностей / ограничений сетевого общества.

В-четвертых, формируется феномен «расширенной идентичности», где границы между онлайн и офлайн опытом стираются, а «цифровой след» и активность в сетевых сообществах становятся неотъемлемой частью «Я». Это приводит к возникновению «гибридной идентичности», для которой цифровое пространство является не внешней средой, а интегрированной составляющей самой самости, постоянно участвующей в диалоге, конструировании и перепределении того, кто мы есть.

Таким образом, современная цифровая идентичность представляет собой динамический конструкт, в котором эриксоновское стремление к целостности находится в постоянном напряжении с гофмановской драматургией, разворачивающейся в условиях постмодернистской множественности и подчиняющейся сетевой логике Кастельса. Этот синтез теоретических подходов позволяет выработать более адекватное понимание трансформации идентичности в цифровую эпоху.

Проведенное исследование позволяет констатировать фундаментальную трансформацию теоретического понимания идентичности в условиях перехода от индустриального к информационному обществу. Анализ эволюции концепта демонстрирует четкую теоретическую траекторию: от классических моделей, постулирующих идентичность как внутреннее, устойчивое и целостное ядро личности (Эриксон), через социологические интерпретации, акцентирующие ее

перформативный и ситуативный характер (Гофман), к современным подходам, осмысливающим идентичность как множественный, сетевой и рефлексивно конструируемый проект (Кастельс). Было установлено, что психосоциальная теория Эриксона, оставаясь краеугольным камнем в понимании потребности личности в целостности и непрерывности, оказывается недостаточной для описания феномена цифровой идентичности в силу своей ориентации на стабильные социальные структуры и линейное развитие. Драматургическая модель Гофмана, предвосхитившая идею конструирования идентичности через управление впечатлением, оказалась эвристичной, однако в цифровом контексте она обретает новое измерение, где контроль над «фасадом» становится практически абсолютным, а границы между «сценой» и «закулисем» размываются. Ключевым выводом исследования стал синтез междисциплинарного теоретического базиса, позволивший обосновать концепцию «гибридной цифровой идентичности». Эта идентичность представляет собой динамический конструкт, в котором эриксоновское стремление к целостности находится в постоянном напряжении с гофмановской драматургией, разворачивающейся в условиях постмодернистской множественности и подчиняющейся сетевой логике по Кастельсу. Таким образом, цифровая идентичность не является ни простым продолжением «офлайн-Я», ни его полным отрицанием, а выступает сложным гибридом, интегрирующим цифровые практики, онлайн-взаимодействия и «цифровой след» в структуру самости.

Научная значимость данного исследования заключается в систематизации и синтезе разнородных теоретических подходов к феномену идентичности в рамках единой аналитической перспективы. Разработанный концептуальный каркас и обоснование гибридной модели создают прочный теоретический фундамент для последующих эмпирических изысканий в области цифровой социологии, психологии и медиаведения. Результаты работы позволяют перейти от констатации трансформации идентичности к ее системному изучению через призму взаимодействия агентности пользователя и структурного влияния цифровых платформ. Таким образом, теоретический анализ трансформации идентичности от Эриксона к Кастельсу

не только подводит итог классическим и современным подходам, но и задает вектор для будущих междисциплинарных исследований

одной из самых актуальных проблем современного человечества – проблемы «Я» в цифровую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эриксон, Э. Идентичность. Юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва : Прогресс, 1996. – 344 с.
2. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – Москва : Канон, 2000. – 304 с.
3. Гидденс, Э. Новые правила социологического метода // Теоретическая социология. Антология : в 2 ч. / Москва : Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 2. – С.

- 281–318.
4. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – Москва : Логос, 2005. – 390 с.
5. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Academia, 1999. – 640 с.

УДК 159.923.4

Панчук Екатерина Юрьевна,

к.пс.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, маркетинг и психология управления»,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,

e-mail: epanchuk05@mail.ru

Рудых Софья Максимовна,

студентка кафедры «Технология электрохимических производств»,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,

email: rudyhsfofa06@xmail.ru

Шелемина Анна Игоревна,

студентка кафедры «Технология электрохимических производств»,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,

email: annashelemina@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Panchuk E.Yu., Rudykh S.M., Shelemina A.I.

THE INFLUENCE OF TEMPERAMENT ON CHOOSING A PROFESSION

Аннотация. В статье рассматривается влияние темперамента как врожденной особенности личности на профессиональный выбор. Анализируются основные типы темперамента и их характеристики, а также их взаимосвязь с предпочтениями в профессиональной сфере. Подчеркивается роль самопознания и осознания своих сильных сторон при выборе профессии, а также важность учета индивидуальных особенностей для повышения профессиональной удовлетворенности и эффективности труда.

Ключевые слова: темперамент, выбор профессии, личностные особенности.

Abstract. This article examines the influence of temperament as an innate personality trait on career choice. It analyzes the main types of temperament and their characteristics, as well as their relationship with professional preferences. It emphasizes the role of self-knowledge and awareness of one's strengths in career choice, as well as the importance of considering individual characteristics to improve professional satisfaction and productivity.

Keywords: temperament, choice of profession, personality traits.

В настоящее время проблема правильного выбора профессии очень актуальна, потому что от выбора профессии зависит уровень и качество жизни, удовлетворенность и эмоциональное состояние людей. Выбирая профессию, важно знать, какие внешние и внутренние факторы при этом нужно учиты-

вать. Одним из важных внутренних факторов является темперамент. Зная качества личности и особенности поведения, обусловленные тем или иным типом темперамента, можно определить предпочтительные сферы профессиональной деятельности и даже конкретные профессии, подходящие для челове-